

Научная статья

УДК 347.1

К вопросу о самозащите и иных способах неюрисдикционной защиты интеллектуальных прав

Тигран Тигранович Алиев,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Москва, Россия,

Заведующий кафедрой Гражданского, арбитражного процесса и
правоохранительной деятельности, доктор юридических наук, профессор,
Почетный адвокат России

tta70@mail.ru

AuthorID: 258099

Аннотация. В статье рассматриваются способы, связанные с самозащитой интеллектуальных прав и иные, которые позволяют правообладателю оперативно реагировать на нарушение его прав. В статье делается акцент на то, что самозащита преимущественно применяется при нарушении абсолютных прав и носит фактический характер, в то время как меры оперативного воздействия реализуются в рамках договорных связей и имеют юридическую природу.

Ключевые слова: защита интеллектуальных прав, неюрисдикционная форма, самозащита, меры оперативного воздействия, самозащита гражданских прав, самозащита интеллектуальных прав, способы самозащиты интеллектуальных прав, процедуры защиты интеллектуальных прав.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран – участниц ЕАЭС» (З-ГЗ-2023).

Для цитирования: Алиев Т.Т. К вопросу о самозащите и иных способах неюрисдикционной защиты интеллектуальных прав / Т.Т. Алиев // IP: теория и практика. – 2025. – № 3.

Original article

On the issue of self-defense and other non-jurisdictional methods of protecting intellectual rights

Tigran T. Aliev,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Head of the Department of Civil, Arbitration Procedure and Law
Enforcement, Doctor of Law, Professor, Honorary Lawyer of Russia
tta70@mail.ru

Abstract. The article discusses methods related to self-defense of intellectual rights, including the procedures for non-jurisdictional forms of self-defense of intellectual rights. The article concludes that self-defense is primarily used in cases of absolute rights violations and is of a factual nature, while operational measures are implemented within the framework of contractual relations and have a legal nature.

Keywords: intellectual rights protection, non-jurisdictional form, self-protection, operational measures, self-protection of civil rights, self-protection of intellectual rights, methods of self-protection of intellectual rights, procedures for protecting intellectual rights.

Funding: The study was carried out as part of the research project "Improving the Judicial Protection of Intellectual Rights in the Russian Federation and its Harmonization with Similar Systems in the EAEU Member States" (3-GZ-2023).

For citation: Aliev T.T. On the issue of self-defense and other non-jurisdictional methods of protecting intellectual rights // IP: theory and practice. 2025. No. 3.

Введение

В контексте защиты интеллектуальных прав неюрисдикционная форма включает в себя множество способов. Среди них наиболее заметными и широко признанными в научной литературе являются самозащита и меры оперативного воздействия. Эти механизмы позволяют правообладателю оперативно реагировать на нарушения, обеспечивая гибкость и снижая издержки. Несмотря на схожее функциональное назначение, данные способы различаются по целям, правовым основаниям и механизмам реализации, что требует их отдельного рассмотрения и последующего сопоставления. Перейдем к более детальному рассмотрению самозащиты и мер оперативного воздействия.

Методы

В процессе проведения исследования применялись методы сравнительного и статистического анализа, обобщения и систематизации.

Основное исследование

Говоря о самозащите гражданских прав, следует отметить, что ГК РФ не содержит легального определения данного понятия, однако в ст. 14 ГК РФ содержатся требования к способам самозащиты. Они должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Несмотря на отсутствие прямой дефиниции, законодатель ограничивает произвольное поведение управомоченного лица рамками правомерности, направляя его действия на строго необходимый и соразмерный ответ на нарушение, что свидетельствует о важности индивидуальной оценки конкретной ситуации, при которой должна учитываться не только степень нарушения, но и характер применяемых мер во избежание злоупотребления правом. Отсутствие легального определения самозащиты влечет за собой необходимость обращения к научной доктрине для более точного понимания его содержания.

Аналогичные положения о самозащите содержатся в гражданском законодательстве ряда стран ШОС. Так, нормы Таджикистана и Кыргызстана практически совпадают с российскими, допуская самозащиту при условии соразмерности и необходимости. В то же время законодательство Беларуси содержит более детализированный подход: самозащита допускается только, если такие действия не нарушают закон, а причинение вреда может быть признано правомерным в случае крайней необходимости или необходимой обороны. Это подчеркивает стремление белорусского законодателя более четко определить допустимые пределы самозащиты и минимизировать риски злоупотребления правом.

Согласно трактовке Е.А. Суханова, самозащита гражданских прав представляет собой «совершение управомоченным лицом фактических действий, которые соответствуют закону и направлены на защиту материальных и нематериальных благ» [1]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что субъект, чье право было нарушено или

находится под угрозой нарушения, проявляет личную инициативу и активную позицию носителя права, который самостоятельно реализует свою защитную функцию. В данном определении речь идет о действиях фактического порядка, т.е. таких, которые не имеют формального юридического характера, но, тем не менее, направлены на восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право. Такие действия, как правило, имеют прямое физическое или организационное выражение: удаление незаконного контента, направление претензии, блокировка доступа к объекту и др. Несмотря на то, что управомоченное лицо действует самостоятельно, его действия не могут быть произвольными. Они должны укладываться в рамки действующего законодательства, быть соразмерными и необходимыми для пресечения нарушения.

Д.В. Полозова считает, что самозащита интеллектуальных прав – это самостоятельный и самодостаточный целеполагающий способ защиты, т.е. неюрисдикционные законные меры (непосредственные действия либо бездействие) субъекта права интеллектуальной собственности, направленные на охрану принадлежащих ему субъективных интеллектуальных прав от неправомерных посягательств третьих лиц [2]. Примечательно, что в формулировке используется термин «охрана», а не «защита», что имеет важное теоретико-прикладное значение. Под охраной, в отличие от защиты, следует понимать не только действия, направленные на устранение уже произошедшего нарушения, но и меры, предупреждающие или минимизирующие возможность его наступления. Самозащита включает в себя как защиту в узком смысле, так и упреждающее регулирование.

В данном определении упоминается самостоятельность и самодостаточность. Стоит остановиться на самодостаточности такого способа защиты. Д.В. Полозова считает, что самозащита может быть полноценным способом восстановления нарушенного права, при правильном применении она может не только предотвратить нарушение, но и обеспечить реальное восстановление положения, существовавшего до нарушения прав.

Важным аспектом определения является то, что Полозова Д.В. рассматривает самозащиту как меры, к которым относятся как действия, так и бездействие. Такая формулировка расширяет спектр возможных форм самозащиты, поскольку правообладатель может не только активно противодействовать нарушению, но и сознательно воздерживаться от определенных действий, если это позволяет избежать нарушения прав или свести к минимуму его последствия.

При рассмотрении способов самозащиты интеллектуальных прав необходимо учитывать различие между абсолютными и относительными правами, поскольку это различие влияет на правовую природу и способы их защиты [3].

В случае нарушения абсолютных прав самозащита направлена на неопределенный круг лиц, и правообладатель обладает правом пресекать нарушение своих абсолютных прав самостоятельно. Это может проявляться, например, в таких действиях, как блокировка незаконно размещенного контента.

В отличие от абсолютных прав, относительные права возникают в контексте конкретных обязательств между сторонами. Здесь самозащита будет адресной, т.е. направленной исключительно на конкретного контрагента, который нарушает условия договора. Меры самозащиты в данном случае могут включать, например, отказ от исполнения договора.

Именно универсальный характер самозащиты дает основание утверждать, что она может применяться как в рамках договорных, так и внедоговорных правоотношений. В ситуациях, когда нарушение произошло вне договорных обязательств или договор не содержит конкретных санкций за нарушение, пострадавшая сторона вправе прибегнуть к мерам защиты, предусмотренным действующим законодательством.

К действиям, относящимся к самозащите, можно отнести блокировку незаконно размещенного контента, направление уведомлений о нарушении, нанесение водяных знаков на изображения и видеоматериалы, ограничение

доступа к объекту интеллектуальной собственности, а также сознательное бездействие, если оно направлено на предотвращение либо минимизацию нарушения права.

Перейдем к рассмотрению мер оперативного воздействия, а также соотнесем их с понятием самозащиты. Согласно позиции В.П. Грибанова, под такими мерами следует понимать определенные правовые инструменты правоохранительного характера, которые могут быть использованы управомоченной стороной в рамках гражданских обязательственных отношений без необходимости обращения в государственные органы [4].

Таким образом, меры оперативного воздействия можно охарактеризовать как предусмотренные законом или соглашениями между сторонами действия юридического характера, которые управомоченное лицо может применить к должнику при нарушении им обязательств, не прибегая к вмешательству судебных или иных государственных органов.

Важно также выделить различие между мерами оперативного воздействия и самозащитой. В отличие от последней, оперативные меры являются строго юридическими действиями, а не фактическими. Они могут быть реализованы только при наличии соответствующих указаний в законодательстве или в договоре. Кроме того, при использовании оперативных мер от управомоченного лица не требуется оценивать вину другой стороны либо соразмерность предпринимаемых действий по отношению к допущенному нарушению, что, напротив, является обязательным условием при применении самозащиты [5].

Разделение конкретных действий по категориям самозащиты и мер оперативного воздействия позволяет более глубоко раскрыть содержание указанных способов неюрисдикционной защиты и их практическое применение в сфере интеллектуальных прав.

Обратимся к рассмотрению особенностей процедуры защиты интеллектуальных прав неюрисдикционными способами защиты. Процедура защиты интеллектуальных прав в неюрисдикционной форме напрямую

зависит от характера правоотношений, в рамках которых произошло нарушение, а также от выбранного способа реагирования со стороны управомоченного лица.

В ситуации, когда имеет место внедоговорное правонарушение, т.е. нарушение происходит со стороны неопределенного круга лиц, например, в случае незаконного размещения произведения в сети Интернет, использования объекта без разрешения правообладателя или обхода технических средств защиты, речь идет о защите абсолютного субъективного права. В таком случае основным способом реагирования становится самозащита. Процедура защиты при этом строится на личной инициативе субъекта, которому принадлежит интеллектуальное право, и предполагает реализацию действий фактического характера, направленных на пресечение или предотвращение нарушения. Это может выражаться в блокировке доступа к неправомерно размещенному контенту, направлении уведомлений нарушителям, применении технических средств защиты, ограничивающих возможность несанкционированного использования объектов.

Все эти действия осуществляются без обращения в компетентные органы, но при этом должны соответствовать требованиям законности, соразмерности и необходимости.

Иной характер приобретает процедура защиты в случае возникновения нарушений в рамках договорных обязательств. В этой ситуации речь идет об относительных правах, возникающих между конкретными сторонами. Здесь наряду с возможностью применения самозащиты, направленной на ограничение действий контрагента, ключевое значение приобретают меры оперативного воздействия.

Заключение

Таким образом, процедура защиты интеллектуальных прав посредством самозащиты и мер оперативного воздействия зависит от совокупности условий, а именно от характера нарушенного права, правовой природы

отношения и предусмотренных сторонами механизмов реагирования. Самозащита преимущественно применяется при нарушении абсолютных прав и носит фактический характер, в то время как меры оперативного воздействия реализуются в рамках договорных связей и имеют юридическую природу.

При этом следует отметить, что в странах ШОС законодательство в сфере самозащиты гражданских прав демонстрирует высокую степень сходимости, закрепляя допустимость таких мер при условии их соразмерности и правомерности. Это подтверждает общую тенденцию признания неюрисдикционных форм защиты как важного и эффективного механизма защиты интеллектуальных прав в современных правовых порядках.

Список источников

1. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 2-е изд., стереотип / Е.А. Суханов. – Москва: Статут – 2011. – С. 425.
2. Полозова Д.В. Самозащита интеллектуальных прав в договорных отношениях / Д.В. Полозова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2(26). – С. 256.
3. Полозова Д.В. Об обязательственно-правовых и абсолютно-правовых способах защиты исключительных прав / Д.В. Полозова // Российское правосудие. – 2013. – № 12 (92). – С. 68.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – Москва: Статут. – 2000. – С. 132.
5. Михайликов В.Л. Формы защиты авторских прав / В.Л. Михайликов // Nomothethika: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 2 (73). – С. 138.

References

1. Sukhanov E.A. *Rossiyskoye grazhdanskoye pravo: uchebnik: v 2 t. T. 1: Obshchaya chast'. Veshchnoye pravo. Nasledstvennoye pravo. Intellektual'nyye prava. Lichnyye neimushchestvennyye prava = Russian Civil Law: Textbook: in 2 vol. Vol. 1: General Part. Property Law. Inheritance Law. Intellectual Rights. Personal Non-Property Rights.* 2nd ed., stereotype. Moscow: Statut Publ. 2011. P. 425 (in Russ.).

2. Polozova D.V. Self-Defense of Intellectual Rights in Contractual Relations. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014. No. 2(26). P. 256 (in Russ.).

3. Polozova D.V. On the Obligatory and Absolute Legal Methods of Protecting Exclusive Rights. *Rossiyskoye pravosudiye = Russian Justice*. 2013. No. 12(92). P. 68 (in Russ.).

4. Gribanov V.P. *Osushchestvleniye i zashchita grazhdanskikh prav = Exercise and Protection of Civil Rights*. Moscow: Statut Publ. 2000. P. 132.

5. Mikhailikov V.L. Forms of Copyright Protection. *Nomothethika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Nomothethika: Philosophy. Sociology. Law*. 2010. No. 2 (73). P. 138 (in Russ.).

Статья поступила 10.09.2025, принята к публикации: 17.09.2025.

© Алиев Т.Т., 2025